СН+

Свободные новости плюс.

16+

№27 (922)

Вторник 6 июля 2021 года

E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com.

ВЛАДИМИРУ НЕКЛЯЕВУ — 75!

Жизнь человеческая удлиняется. Сто — уже не предел. А в семьдесят пять — конца-края не видать, и Владимир Некляев еще воплощает стихи, которые я посвятил ему:

Ну что нам стоит до парома
Дойти за полтора часа.
Совсем недалеко от дома
стоят далекие леса.

И что нам стоит до затона
дойти, валяя дурака.
Совсем недалеко от дома
Течет далекая река.

Вот мы с ним на Березине, протекающей по белорусским лесам. А вот на Умбе. На северной реке, где он вылавливает почти пудовую семгу, и его приветствуют финские и шведские рыбаки. Ему довелось пожить и в Финляндии, и в Швеции, где он стал лауреатом престижной литературной премии. Там знают, какие он вылавливает стихи.

А вот я иду с Некляевым по Минску. Увидев издали опального поэта, его знакомые перебегают на другую сторону улицы.

«Динь-динь...»

Его мобильный телефон звонит как колокольчик прокаженного.

А навстречу нам идет и улыбается Олег Шкляревский. В его документальных фильмах художественности больше, чем в художественных. Не все, не все перебегают улицу, увидев поэта с колокольчиком.

Несколько строк из моей книги «Золотая блесна»:

«Осенней ночью на Березине светился окнами наш деревянный дом. Тончайшие дожди покалывали шею и ладони. В коридоре стояли корзины с грибами.

Некляев что-то бормотал в плену счастливых наваждений, вытряхивая из глаз боровики. Еще он не забрел, как рыболов с графитовым удилищем, под линии высоковольтных передач, где ноющая сталь предупреждает человека. В доме было тепло, но холодком уже тянуло в ноги от дверей».

Семьдесят пять — не сто, и юбиляр — не политик, не депутат Национального Собрания. И нет у него азарта долдонить про рожь пшеницу. Сколько и где собрали центнеров...

ОКОНЧАНИЕ НА 12-Й СТР.

ИГОРЬ ШКЛЯРЕВСКИЙ,
ПОЭТ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РОССИИ.

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЗЫ

В политической практике зло обычно сильнее добра.
Никколо Макиавелли

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

В полне ожидаемым логическим следствием западных санкций стал курс беларусских властей на эскалацию конфликта как внутри страны, так и с внешним миром.

Контрсанкции

Белорусские официальные лица много обещали дать ответ на европейские санкции, ввести контрсанкции. Хоть с самого начала было очевидно, что в этом плане у Минска не много возможностей. Ибо никакие контрсанкции невозможны без ущерба для самой Беларуси. Поэтому ответ Минска во многом выглядит скорее символическим.

28 июня МИД заявил, что Беларусь приостанавливает участие в программе ЕС «Восточное партнерство». Обратите внимание: не выходит, а только приостанавливает. Участие нашей страны в этом проекте Евросоюза было важной составляющей политики многовекторности, балансирования между Востоком и Западом. Теперь многовекторность погибла смертью храбрых, и выход из «Восточного партнерства» кажется естественным. В практическом плане Беларусь будет терять несколько десятков миллионов евро в год, которые она получала в рамках этой программы.

Также, как сообщает сайт МИД, «Беларусь начинает реализацию процедуры приостановки действия Соглашения о реадмиссии с ЕС». Как осторожно формулируется. Это соглашение предусматривает, что наша страна обязуется принять обратно на свою территорию нелегальных мигрантов, пересекших границу между Беларусью и ЕС.

Соглашение о реадмиссии было частью соглашения об упрощении визового режима, в результате чего стоимость шенгенской визы для граждан Беларуси снизилась вдвое. ЕС заявил, что не будет отменять визовые договорённости, хотя имел на это формальное право.

Приостановка Соглашения о реадмиссии сопровождается искусственным кризисом с нелегальными мигрантами на беларусско-литовской границе. В этом году на территорию Литвы их проникло в 12 раз больше, чем за весь 2020 г. Вильнюс прямо обвиняет беларусские власти в сознательном поощрении этого процесса. Лукашенко отвечает, что теперь мы их не будем отлавливать. Такая совсем не мелкая месть в форме контрсанкций.

Курс на эскалацию

2 июля Лукашенко дважды сообщил о пресечении очередных происков врагов, предотвращении террористических актов. Снова эта тема выдвинулась в центр общественной жизни. Его выступление на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости, было речью человека, находящегося в состоянии войны, на фронте, в окружении врагов.

Хотя, казалось, можно было бы праздновать победу, приурочив ее как раз к празднику. Протесты исчезли, все враги побеждены, они либо в тюрьмах, либо в эмиграции. С кем воевать?

Но традиционного празднования как раз и не было. Ни парада, ни массового народного гуляния. Оказалось, что после того, как власти взяли ситуацию под контроль и произошла некоторая стабилизация, количество врагов только увеличилось. Это видно по растущим масштабам репрессий. Плюс внешние враги активизировались, ввели санкции.

Почему руководство Беларуси последовательно идет по пути эскалации конфликта как внутри страны, так и вовне?

Прежде всего, Лукашенко понимает, что масштаб угроз и вызовов не уменьшается, а может, в связи с введенными санкциями, и увеличивается. Во всяком случае, он субъективно так видит. В этой ситуации создание модели осажденной крепости – единственный способ выжить сегодня.

Тем более, что после введения санкций в ответ на приземление самолета с Протасевичем, в госаппарате могло начаться брожение. Дескать, зачем «батька» нарывается? Поэтому надо было нейтрализовать подобные настроения в зародыше. Как? Идти на резкое обострение конфликта.

Но чтобы поддерживать напряженность, надо повышать ставки, увеличивать масштаб угроз, впрыскивать все большую дозу демонизации оппонентов, приписывать им самые чудовищные архизлодейства.

Важный акцент в официальной риторике властей – отождествление всех врагов – внутренних и внешних – с нацистами, фашистами. Нельзя сказать, что это совершенно новый нарратив. Такие намеки делались и раньше. А сейчас это доминирующее направление пропагандистского конструкта.

Власти пытаются убедить, что сегодняшний «коллективный Запад» продолжает политику нацистов. Лукашенко говорит: «Посмотрите, как и 80 лет назад, мы слышим о «новом порядке» от таких же носителей «европейских ценностей». Во главе – те же западные элиты». Заодно этим же историко-идеологическим субстратом были помазаны и все соседи. В одной связи с нацистами Лукашенко упомянул литовских «лесных братьев», украинских бандеровцев, «бандитов Армии Крайовой».

В сравнении с прошлым годом произошла заметная эволюция в

оценках протестующих граждан. Тогда Лукашенко утверждал, что на улицы вышли «провокаторы», «отморозки», «овечки», «пьяные», «обкуренные», «наркоманы», «проститутки». Теперь их маркируют по-новому, им навешивают еще один ярлык: «нацисты». Лукашенко заявил: «Многие из вызовов нашей государственности и суверенитета, с которыми мы сталкиваемся сегодня, уходят своими корнями в годы Великой Отечественной войны. Скажу больше, мы столкнулись с феноменом отложенного действия коллаборационизма в реалиях нашего времени».

Как эти неуклюжие параллели могут влиять на общество в век интернета? Думаю, властям это не важно. Главное, что они влияют на узкую группу их сторонников, силовые структуры. Это, в представлении Лукашенко, люди, с которыми нам нужно укреплять единство. А что с остальными? И тут Лукашенко отвечает: «Есть только враги, которые говорят: нет, это неправда, это другое».

О терактах

Огромный фрагмент выступления был посвящен деталям террористических актов. Точнее, не самих терактов, которых, как выясняется, не было, а лишь намерений каких-то людей их совершить. Это сложно комментировать, имея только озвученную информацию. Смущает, правда, канистра на беспилотнике из Литвы, да лесозаготовительная техника в качестве объекта терактов.

Лукашенко рассказал об обнаруженных «спящих» террористических ячейках, так называемых «отрядов самообороны». Следует предположить, что за террористов выдают подписчиков Telegram-ресурса «Отряды самообороны Беларуси», которых насчитывается 2,5 тысячи.

По словам Лукашенко, владельцем этого чата является гражданин Германии господин де Хоффман. На этом основании Лукашенко пообещал предъявить претензии канцлеру Германии. Одновременно выяснилось, что главным модератором этого ресурса был гражданин РФ Дудников. Интересно, будет ли это поводом предъявлять претензии президенту России Путину?

Теперь по поводу покушения на Григория Азарёнка.

В целом план его похищения с самого начала выглядел сомнительным. Чтобы схватить, скрутить, засунуть в багажник здорового молодого человека, двух нападающих явно недостаточно.

Сам Лукашенко признал, что это была операция спецслужб.

Как следует из сюжета, показанного по БТ, нападавших было двое. Но Лукашенко называет только одну фамилию — Сосновский. А лицо его «подельника» почему-то не показано.

В машине, на которой подъехали нападавшие, была установлена видеокамера.

Все это очень похоже на операцию против задержанных в Москве «заговорщиков» (Федута, Зенкович). Спецслужбы подставляют своего человека, который провоцирует на противоправные действия определенных людей. А потом КГБ сообщает о блестящей операции, БТ рассказывает о злостных террористах. Исходя из этого, Лукашенко «поручил правоохранительным органам произвести, грубо говоря, зачистку по стране».

На этом фоне все слухи про амнистию так и остались слухами.

Меняется ли позиция России?

Существуют разные и диаметрально противоположные версии того, как последние решения западных стран повлияют на отношения между Москвой и Минском.

Есть официальная позиция России по санкциям в отношении Беларуси. Москва осуждает эти санкции, выражает поддержку белорусским властям и заявляет, что готова помочь своему ближайшему союзнику. В этом году почти нет сигналов и даже намеков из Кремля по поводу транзита власти в Беларуси. Недавно министр иностранных дел Сергей Лавров отметил, что Россия поддерживает конституционную реформу и внутренний диалог, организованный белорусскими властями.

И такая позиция Кремля вытекает из логики политического процесса. Внутренняя и внешняя политика Беларуси и России становятся все более похожими. Оба режима встали на путь жестоких репрессий против оппозиции и вступили в острый конфликт с Западом. Оба оказались в международной изоляции. И эта логика объективно подталкивает Москву и Минск к более тесному единству в борьбе с общими врагами.

Одновременно широкую популярность в беларусском интернет-пространстве приобрели конспирологические версии. Дескать, Путин и Байден договорились решить «беларусский вопрос», и Китай присоединился к этому процессу. И якобы секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев недавно привез в Минск ультиматум Путина.

А как на самом деле? Конечно, за официальной позицией России стоит множество нюансов и условий, которые публично не озвучиваются. Москва, пользуясь слабостью и уязвимостью Лукашенко, стремится получить от Минска все, чего не удавалось добиться за долгие годы. Тут и военные базы, и «дорожные карты», которые прочно привяжут белорусскую экономику к российской, и переход на единую валюту, и приватизация государственных предприятий российскими олигархами. А европейские санкции, с точки зрения Кремля, должны сделать Лукашенко более послушным.

С другой стороны, серьезные европейские санкции в отношении Беларуси создают определенные проблемы и неудобства для Москвы. Цена поддержки Лукашенко для РФ становится все более высокой. Чтобы помогать союзнику, Россия должна понести определенные финансовые потери.

Есть угроза того, что российские компании могут попасть под западные санкции из-за сотрудничества с Беларусью. Кейс Михаила Гуцериева здесь очень показателен, на его месте мало кто из российских олигархов хотел бы оказаться. Или вот российские компании давно хотели получить контроль над МАЗом или НПЗ. А теперь те попали под санкции, их привлекательность и ценность резко упали.

Очень интересная история с отказом российских компаний поставлять нефть на Новополоцкий НПЗ. И никто ничего не объясняет. Это как-то плохо увязывается с заявлениями российских официальных лиц об их твердом намерении поддержать Беларусь.

Раньше, когда были проблемы с российскими нефтяными компаниями, правительство Беларуси находило выход из ситуации довольно просто. Оно закупало нефть в других странах, танкерами доставляло ее в Клайпеду или Одессу и транспортировало в Беларусь по железной дороге или с юга по нефтепроводу Одесса-Броды.

А теперь это не сработает. Литва выполняет решение ЕС о санкциях в отношении нефтяной отрасли. С Украиной пока не ясно, но есть вероятность, что Киев может присоединиться к санкциям. Так что лучше не рисковать.

Поэтому Минску пришлось искать нефть в далеком Казахстане. Но там все очень неопределенно.

Могут ли санкции ЕС и США стать толчком, спусковым крючком для изменения политики России в отношении Беларуси? Похоже, от ответа на этот вопрос во многом будет зависеть судьба беларусского политического режима.

МОЙ МІЛЫ ТАВАРЫШ, МОЙ ЛЁ...

Ён так доўга не браў тэлефон, што я падумаў пра прыкрую памылку, пра тое, што запісаў нумар не вельмі ўважліва... Потым гудкі перапыніліся і я пачуў гучнае і насцярожанае “алё, слухаю”. Тут усё адразу стала на месца. Дзіўна, не мной заўважана — голас амаль не мае ўзросту і амаль не старэе.

УЛАДЗІМІР **СЦЯПАН**

Я назваўся, Лёша ўзрадаваўся, здзівіўся, доўга вырашаў як мяне называць... Яго голас гучаў так, хацеў напісаць, як пяцьдзесят гадоў назад, але гэта будзе не зусім дакладна, бо крышку менш.

Нашы сем'і жылі ў адной камунальнай кватэры, на трэццім паверсе даваеннага дома. Памятаю, як Лёшку прынеслі з радзільнага дома — чырвонатварага і крыклівага, як яго купалі ў вялікіх бляшаных начоўках і хвалілі. Мне тады было адзінаццаць.

Калі Лёшка трохі падрос, то мы хадзілі з ім на возера лавіць карасёў, а калі я паехаў вучыцца, то аддаў яму свае вуды... Потым нашы сем'і раз'ехалі, бо атрымалі асобныя кватэры ў новых дамах. Раз'ехаліся, а сябраваць працягвалі.

Апошні раз мы сустрэліся з былым суседам на правінцыйным базары, гадоў восем назад, восенню, калі на прылаўках усяго шмат і пачынаеш вагацца, якія выбраць памідоры, якую бульбу... Лёшка мне тады дапамог.

Цяпер мне трэба была дапамога. Лёшка выслухаў мае праблемы і сказаў што прыйдзе, як толькі скончыцца працоўны дзень, як перастануць пад'язджаць да крамы машыны з таварам. Ён працаваў грузчыкам.

Прыйшоў. Кінуў у калідоры сумку. Сцягнуў з твара маску. Я прыгатаваў каву. Мы сядзелі на кухні і не хаваючы здзіўлення глядзелі адзін на аднога.

— Як там твая мама, Лёша? — Спытаў, бо сябраваў з былой суседкай.

— Мамка памерла... — Лёшка, пяцідзесяцігадовы мужчына, глядзеў на мяне і вінавата ўсміхаўся, круціў у пальцах цыгарэту.

Яшчоўкнуў запальнічкай, паднёс агеньчык. Ён зацягнуўся. — Яна ніколі не хварэла... Жыла без таблетак... А гэтай зімой, у лютым, раптам жывот забалеў. Я выклікаў “хуткую”. Мамку забралі. Зрабілі аперацыю. Увялі ў кому... Яна з яе і не выйшла... — Сказаў і з уздыхам зацягнуўся.

— А мы не ведалі... Мая маці калі-нікалі кажа-пытае, а што гэта Рая да мяне не заходзіць, а я і не ведаў што сказаць...

— Я нікога не зваў... Можа, каб не кавід, то запрасіў бы людзей, каб пасядзелі, выпілі, пагаманілі...

— А Славік на пахаванне прыязджаў (Славік — старэйшы Лёшкаў брат)?

— Хіба ты не ведаеш?

— Што?

— Славік памёр год таму... Я ездзіў у Наваполацк забіраць яго... Брата хутка павінны былі выпусціць... Адзінаццаць гадоў адсядзеў, засталося колькі месяцаў — і на табе...

Я падняўся, прайшоў па кухні, шырока адчыніў вакно. Штора надзьмулася. За вакном панавала вячэрняя спёка. Праз гарачае паветра я глядзеў на наш гарадскі пасёлак. Ляніва лёталі галубы і вароны. У пачутае не верылась, бо святло за вакном было казачна-залатое, празрыстае.

— А што з ім, кавід?

— Мне паперы аддалі, а там усё зашыфравана, коды нейкія, лічбы. Спрабаваў праз інтэрнэт, але нічога не атрымалася. Зрэшты, якая цяпер розніца — няма больш Славіка... Можна яшчэ закуру? — Лёшка ўсміхнуўся зусім па-дзіцячы, і мне падалося што памаладзеў.

— А ты з кім жывеш?

— З жонкай жыву, унукі прыходзяць. Неяк, зусім нечакана, усё жыццё рассыпалася. Такая вялікая сям'я была: баба, мамка, Славік, яго дзеці, мае, а цяпер пуста... Памятаеш, як на той кватэры было весела. Кіпела жыццё... Віцьку Сушка памятаеш, яны ж нашы сваякі?

— Памятаю, мы з ім у адным класе вучыліся, у дзіцячы садок разам хадзілі.

— Няма Віцькі... Нашто

яны з'ехалі ў тую Сібір? З іх сям'і толькі Сашка, самы малодшы, застаўся. Спачатку іх мамка памерла, потым бацька. Яго на верталёце з тундры прывезлі. Тады яшчэ нейкі парадак быў. Нафтавікі вагон таварны нанялі, у драўляную скрыню цынкавую труну паставілі, абклалі лёдам і адправілі ў Гомель, а сям'я ў пасажырскім вагоне ехала. Пахавалі тут, я сустракаў той цягнік, той вагон... А Танька з Сібіры паехала з мужам ва Украіну. Яе там і пахавалі. Віцькаў прах Сашка прывёз і мы яго закапалі на бацькавай магіле. Там і Славік, і мамка, і Віцька...

— Лёша, ты больш не ездзіш на шабашкі?

— Ад'ездзіў я сваё. Пайшлі тваю мэблю перастаўляць...

Амаль гадзіну мы перасоўвалі з пакоя ў пакой цяжкія шафы, перастаўлялі ложкі, пераносілі канапу. Скончылі. Памыліся. Дамовіліся, што заўтра раніцай з'ездзім на могілкі.

Раніцай Лёшка чакаў мяне каля пад'езда. Яго старэнькі легкавік захрыпеў і паехаў. Ён маўчаў, і я пытанняў не задаваў.

На тых могілках я раней не быў — новыя. Старыя даўно закрылі. Лёшка вёў мяне і глядзеў па баках. Прыйшлі. Вянкі, штучныя кветкі. Надпісы на жалобных стужках не прачытаць.

— Нашы... — сказаў былы сусед і мне падалося, што ён зрабіўся старэйшым за мяне.

З сваёй сумкі выцягнуў пляшку гарэлкі і цукеркі. Пачаў хадзіць ад крыжа да крыжа і налiваць у пыльныя чарачкі гарэлку. Наліў і ў чарачку на магіле сваёй маці. Славіку і Віцьку паклаў па дзве цыгарэты. Расклаў цукеркі. Схаваў парожнюю бутэльку ў сумку. Закурыў. Агледзеўся.

— Ціха тут... Бачыш колькі новых крыжоў... Гэта за паўгады, ад зімы столькі людзей паўмірала... А з тэлевізара кажуць, што за суткі па Беларусі дзесяць чалавек кавід забірае. Па ўсёй Беларусі толькі дзесяць... Глядзі, за вясну і пачатак лета колькі закапалі. Кожны дзень вязуць і вязуць нябожчыкаў.

— Не глядзі тэлевізар.

— А я і не гляджу. — Сказаў мой былы сусед і ўздыхнуў. — Здаецца, што яшчэ ўчора мы жылі ў той кватэры на Кастрычніцкай , на возера з табой хадзілі... Усе былі жывыя...

Новыя пахаванні выглядалі ярка. Дажджы і сонца яшчэ не прытушылі фарбы на пялёстках штучных кветак. Я адвярнуўся ад могілак і стаў глядзець у той бок, дзе былі бачныя заводскія коміны, а Лёшка закінуў на плячо сумку і пайшоў да дарогі, дзе кінуў машыну. Мы рухаліся побач са свежымі магіламі. Я чытаў надпісы на крыжах. Калі траплялiся знаёмыя прозвішчы, то прыпыняўся і глядзеў год нараджэння.

А год смерці быў 2021.

ОТКРОВЕНИЯ БЕЛАРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Куда заведет западный мир «триумф говорящих голов без мозгов» — страшно даже представить. Главное, что по поводу направления движения Беларусской модели вопросов не возникает

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

ПОЛИТ-ЛИКБЕЗ

«Бомбить Воронеж» умеют не только в «нашей России». В век Интернета (в век «информационной помойки») передовой опыт способен распространиться по планете в два клика.

Свежим примером на пленарном заседании IX Московской конференции по международной безопасности поделился министр обороны Республики Беларусь, генерал-лейтенант Виктор Хренин: «На создание управляемого хаоса работает и всепланетная пандемия коронавируса. При этом введенные в большинстве государств локдауны против COVID-19 своей цели достигли: нанесен серьезный удар по национальным экономикам. Люди перестали доверять действиям властей, они живут в страхе за свое будущее».

Цель, как подсказывает Википедия, — «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс».

Локдауны против COVID-19 активно вводили в странах Евросоюза. Цели были достигнуты: серьезные удары по национальным экономикам нанесены. А теперь, внимание, вопрос: кто в Европе претендует на роль субъекта, реализовавшего подобные цели?

По поводу инициаторов 4-го пакета санкций против Белорусского государства и белорусского народа вопроса не возникает. Тут и первокласснику все понятно, тем более, что сам глава белорусского МИДа Владимир Макей вложил в свинью-копилку дипломатического этикета свои пять копеек, назвав западные международные отношения – триумфом говорящих голов без мозгов.

От великого до смешного – один шаг. От триумфа до фиаско и полшага не наберется. Макей поясняет политическим недотепам: «У нас выработан конкретный пакет ответных мер, утвержден с учетом того, что Беларусь не одна, есть ряд союзников и партнеров, которые готовы всегда оказать нам поддержку. Мы однозначно выдержим, но где в это время будет Европейский союз и где будут его интересы?»

Тут самое время расплакаться подобно герою фильма «Кавказская пленница». А куда деться? Птичку жалко... Такая маленькая, беззащитная. От одного взгляда на ее экономи-

> «А ведь был шанс у европейцев сохраниться в истории. Предлагал же в свое время один политик-самородок создать единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока. Но для оценки глубины предложения мозги надо было иметь... Но на нет и суда нет. Как говаривала моя первая жена: «Если мозгов нет, лопатой не накидаешь».

И БУДУЩЕЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ку (22% в мировом ВВП) слезы наворачиваются. То ли дело Союзное государство с его 1,8% в 2020 г.!

А ведь был шанс у европейцев сохраниться в истории. Предлагал же в свое время один политик-самородок создать единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока. Но для оценки глубины предложения мозги надо было иметь... Но на нет и суда нет. Как говаривала моя первая жена: «Если мозгов нет, лопатой не накидаешь».

Из письма Пушкина Чаадаеву

За что я люблю поэта Игоря Губермана? Если он критикует кого-либо персонально, то этой персоной, как правило, оказывается он сам. Если же поднимается на национальный уровень, то единственный объект его критики – евреи. Такая специализация естественна для социокультурного типа человека, именуемая в гуманитарных науках «личностью».

Проблемы, с которыми сталкивается личность, воспринимается ею как проблемы внутренние. Отсюда постоянная нацеленность на выбор.

«Личность, – утверждают культурологи Андрей Пелипенко и Игорь Яковенко в книге «Культура как система», – не только делает выбор сама, но и не склонна доверять его кому бы то ни было. А также делегировать это право внешним инстанциям. Поэтому личность в минимальной степени может быть объектом социальной манипуляции и идеологических внушений».

Первым личностям (Лао-Цзы и Конфуций в Китае, Будда в Индии, философы в Греции, пророки в Израиле) человечество обязано формированию универсальных категорий, заложивших основы мировых религий.

> «Среди белорусских болот переход к обществу модерна не завершен до сих пор, что и породило раскол в обществе. События летаосени 2020 г. – лишь одно из его проявлений, пусть и неординарное по своей интенсивности. Поэтому неологизмы «ябатьки» и «протестуны» не добавили ничего нового для понимания современного белорусского общества».

ОКОНЧАНИЕ НА 8-Й СТР.

ОТКРОВЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ И БУДУЩЕЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

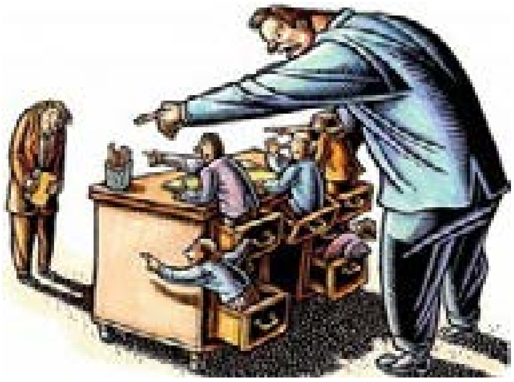
ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 6-Й СТР.

Массовое производство личностей началось в Европе в эпоху Ренессанса и Реформации, что позволило европейцам стать единоличными лидерами в переходе от традиционного общества к обществу модерна.

Среди белорусских болот данный переход не завершен до сих пор, что и породило раскол в обществе. События лета-осени 2020 г. — лишь одно из его проявлений, пусть и неординарное по своей интенсивности. Поэтому неологизмы «ябатьки» и «протестуны» не добавили ничего нового для понимания современного белорусского общества.

«Правительство все еще единственный европеец в России», — жаловался Александр Пушкин 19 октября 1836 г. в письме своему другу Петру Чаадаеву. Письмо написано по-французски. Пустячок, но пустячок характерный для XIX века.

Октябрьская революция единственного европейца вырезала под корень. Архитекторы Беларусской модели — наследники Октября — ни по-французски, ни по-английски, естественно, не говорят, чего не скажешь о молодых и образованных белорусах, составляющих ядро протестунов.

63 347 к 6

Беларусский народ — самый интернациональный народ в мире. В рамках этой логики и градус интернациональности белорусской политической элиты должен быть запредельно высоким. Но что-то мне подсказывает ошибочность подобного предположения.

Интернационализм подобно «Я» в мультике про Винни Пуха бывает разным. Проиллюстрирую эту нехитрую мысль анекдотом, позаимствованным из интервью политолога Владимира Пастухова на «Эхо Москвы»: «Мюллер спрашивает у Штирлица: «Простите штандартенфюрер, вы антисемит? — С чего вы взяли, группенфюрер? Это абсолютнейшая ложь, я настоящий интернационалист — я всех ненавижу».

Какова доля в беларусском обществе личностей — вопрос открытый. Если в качестве критерия выбрать геополитические предпочтения, то желающих объединяться с Евросоюзом (исторической кузницей личностей) у нас 30±5%.

С таким критерием многие не согласятся. Увы, иным автор не располагает. Тем не менее верхнюю границу он фиксирует. Для определения нижней границы указанный процент, возможно, следует делить на 2 или 3.

Подсчет личностей в политической элите проводить проще, особенно среди той ее части, которая всегда на виду.

«Какова доля в беларусском обществе личностей — вопрос открытый. Если в качестве критерия выбрать геополитические предпочтения, то желающих объединяться с Евросоюзом (исторической кузницей личностей) у нас 30±5%. С таким критерием многие не согласятся. Увы, иным автор не располагает».

Понятно, что специалисты по запугиванию беларусов блицкригами, кознями западных кукловодов и прочими внешними угрозами на статус личностей претендовать не могут по определению.

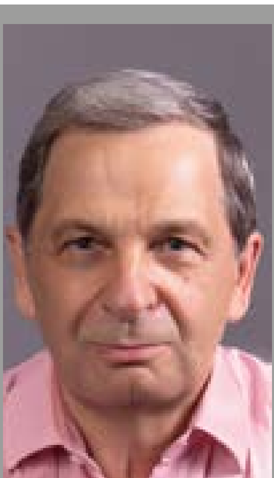
Для приложения своих интеллектуальных способностей личностям хватает внутренних проблем. Например, почему при соотношении 63347 к 6 (общее число членов участковых избирательных комиссий к числу представителей оппозиционных партий) прошедшее в августе 2020 г. мероприятие в Беларуси по-прежнему называют «выборами»?

От ответа на этот вопрос зависит будущее Беларуси.

ЧЕМ ЗАПОМНИТСЯ ДЕЛО БАБАРИКО?

Виктор Бабарико 28 июня с.г. выступил с последним словом в судебном заседании. Гособвинитель запросил для экс-банкира 15 лет лишения свободы. Приговор будет объявлен 6 июля. Не вторгаясь в сферу осуществления правосудия, проанализируем особенности этого уникального процесса.

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ

Что самое важное?

Без сомнения, дело «Бабарико и К.» войдет в анналы белорусской и мировой судебной практики. Попробую выделить примечательные моменты в этом деле и судебном процессе.

Первое: с самого начала дело имело политическую окраску. Экс-глава «Белгазпромбанка» Виктор Бабарико успешно стартовал в президентской избирательной кампании. Так, по состоянию на 18 июня 2020 г. его инициативная группа собрала 434 985 подписей избирателей. В этот день В.Бабарико вместе с сыном Эдуардом, руководителем его избирательного штаба, был задержан. Причем, в тот момент, когда они направлялись в Центризбирком для передачи собранных подписей.

Следует отметить, что до выборов 2020 года «Белгазпромбанк» считался одним из успешных банков Беларуси. Больше 20 лет его руководителем был Виктор Бабарико. За это время никаких претензий к его деятельности белорусские власти не высказывали.

Второе: Генеральная прокуратура по результатам расследования уголовного дела предъявила В.Бабарико обвинение по ч.3 ст.430 и ч.2 ст. 235 УК, то есть в получении взяток организованной группой в особо крупном размере, а также о легализации («отмывании») средств, полученных преступным путем, в особо крупном размере. В.Бабарико признали организатором преступной группы.

Кроме Бабарико, к уголовной ответственности были привлечены все его заместители, а также директор ООО «Активлизинг» Виктор Кобак. При этом суммы взяток и выведенных в зарубежные банки средств, по оценкам органов следствия, исчислялись в миллионах долларов.

Третье: такого объемного уголовного дела против банковских работников еще не было в истории белорусского следствия и суда. Его расследованием занималась вначале группа дознавателей Департамента финансовых расследований КГК, а затем – группа следователей КГБ. В результате более полугодовой работы объем материалов дела составил 122 тома (для представления, это примерно 100 000 листов бумаги).

> «В результате более полугодовой работы объем материалов уголовного дела составил 122 тома. Для представления: это примерно 100 000 листов бумаги…»

ОКОНЧАНИЕ НА 6-Й СТР.

ЧЕМ ЗАПОМНИТСЯ ДЕЛО БАБАРИКО?

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 4-Й СТР.

Четвертое: особенностью этого дела является также длительный срок судебного разбирательства. Оно началось 17 февраля с.г. и продолжалось с перерывами до 28 июня, то есть больше пяти месяцев. В. Бабарико провел в следственной тюрьме КГБ более года.

Пятое: показательно, что все топ-менеджеры «Белгазпромбанка», а равно директор «Активлизинга», которые проходили по делу в качестве обвиняемых, заключили со следствием соглашение о сотрудничестве и признали свою вину в коррупционных преступлениях. В.Бабарико предъявленные обвинения не признал, считая их выполнением «политического заказа».

Позиция защиты

В качестве защитников Бабарико в уголовном процессе выступали Дмитрий Лаевский и Наталья Мацкевич. Об их позиции можно судить по защитительной речи Натальи Мацкевич, которая была обнародована в сети Интернет.

Дмитрий Лаевский

Приведу лишь один фрагмент из выступления адвоката: «...Это дело о том, как успешный руководитель банка принял участие в выборах президента, и уже через месяц после начала своей кампании был заключен под стражу и подвергнут уголовному преследованию».

В своей речи Н.Мацкевич привела убедительные аргументы о нарушении по уголовному делу права на свободу, презумпции невиновности, права на доступ к суду, права на защиту, права не быть принуждаемым к даче показаний и признанию себя виновным, права на публичное судебное разбирательство, права на равенство всех перед законом и как следствие – права участвовать в выборах президента.

Изучив материалы уголовного дела, Н.Мацкевич пришла к выводу, что «...уголовное преследование и заключение под стражу Виктора Бабарико, его бывших коллег использовано не для целей реального раскрытия преступления, доказательства виновности или обоснования невиновности, а как инструмент дискриминации по мотиву политических убеждений и как средство исключения Бабарико из избирательного процесса».

Дмитрий Лаевский после выступления в суде заявил, что адвокаты сделали все, чтобы не допустить незаконного осуждения не только Бабарико, но и всех обвиняемых по делу.

Заключительное слово Бабарико

Большое впечатление на присутствующих в судебном заседании произвела речь Виктора Бабарико. Вот несколько фрагментов: «...прожив достаточно большой кусок своей жизни, находясь в этой клетке, я могу сказать, что мне не стыдно за

Наталья Мацкевич,

Люди пытаюся попасть в суд над Виктором Бабарико

свою жизнь перед людьми, с которыми я сталкивался»; «...мне не стыдно перед сотрудниками банка за то, что вместе с ними в течение почти 25 лет мы сделали один из лучших банков в этой стране. Его делала в том числе и команда, часть из которой находится в этой клетке, и которая считает себя преступниками».

С короткими речами выступили и другие фигуранты дела, признавшие свою вину. По словам очевидцам, некоторые плакали, у некоторых перехватило дыхание, некоторые заменили речь письменной формой.

Как стало известно, родственники бывших топ-менеджеров «Белгазпромбанка» написали письмо А.Лукашенко с просьбой об помиловании их близких.

* * *

Я не буду предрешать приговор суда в отношении Бабарико и других. В любом случае он станет знаковым событием в истории страны, как и другие судебные решения по уголовным делам граждан, осужденных за выражение своей активной позиции. Нам — обществу — придется жить с этим «наследием», признавать его или отвергать.

Уверен, что в новой Беларуси дело «Бабарико и К.» станет исторической (музейной) ценностью и будет выставлено на всеобщее обозрение, наряду с другими экспонатами прошлой эпохи. Его будут изучать историки и юристы как правовую реликвию. При этом особый интерес будет проявлен к лицам, которые оставили «следы» в этом деле.

ВЛАДИМИРУ НЕКЛЯЕВУ — 75!

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-Й СТР.

Некляев с его детской мечтой о телескопе собирает падающие звезды. Зьнічкамі называются они по-белорусски – и это, что исчезает. Над Кревом, где древний замок, из которого Курбский посылал письма Грозному, где была подписана Кревская уния, повлиявшая на историю Европы, и где промелькнуло детство. Над Сморгонью, где прошла юность.

Креву и Сморгони посвятил он недавно написанный роман «Гэй Бэн Гином». Роман о том, что исчезает.

О, Сморгонь! В двадцати километрах от Крево. Там МТС (машинно-тракторная станция, а не междугородняя телефонная станция), где работали отец и мать, и где была библиотека. И какая! Дефо, Дюма, Марк Твен...

Бывали дни, когда родители, уезжая по работе в дальние селенья, не возвращались к ночи, и он до утра оставался один.

О, любимые ужасы детства! Тихо охает тесто на кухне, на пол сбросила крышку опара. Забродившие дрожжи доводят до дрожи своими знобящими звуками – и тем вкусней хрустящая горбушка, и тем отраднее засыпать лицом на книге.

А через тридцать лет стихи Некляева обогатили белорусскую поэзию, внесли в нее изысканность пространства мировой культуры с отпечатком страницы на детской щеке – из «Острова сокровищ», из «Робинзона Крузо». Им созданы едва ли не лучшие после Купалы и Колоса поэмы: «Индия», «Проща», «Полонез», «Ложе для пчелы». В этом ряду и ранняя поэма «Молния», и написанная в последнее время «Книга судеб», не говоря уж о драматических поэмах о Ягайле и Гедымине, великих князьях литовских. Это его – по материнской родне – история.

По отцовской родне его история на берегу Волги. Но он выбрал тот берег, на котором родился.

А в политике он оказался случайно. Затянуло азартом. Стоп! На попутной машине – домой! «Пойдешь направо – шумит дубрава, пойдешь налево – холмится Крево...» За дубравой – черника, по холмам – земляника, и петляет между земляничными холмами речка Кревлянка с форелями. Их можно ловить корзиной, любуясь мокрым серебром улова. И никакой политики! Как говорил Портос из любимых «Трех мушкетеров»: «Не то я убегу домой».

Впрочем, сам Некляев говорит, что привела его в политику боль. Боль за судьбу родного языка, которая в белорусских поэтах еще от Купалы и Колоса. И даже раньше...

Политика ушла, боль осталось. Поэтов без боли не бывает. Тем более, когда за стихами – подтверждающая их биография.

Судьба.

В начале судьбы – деревенский дом на берегу быстрой, прозрачной Кревлянки, где живая школа деда. Живая, потому что она в огороде, а там морковь – буква М, помидор – буква П... А в саду буквы С, Я... Слива, яблоня... Когда все буквы живые, тогда живые слова.

Буква В – вода.
Святая, заповедная
стекает в забытье
вода такая светлая,
как будто нет ее.
И над водой струистая
процеживает свет
душа такая чистая,
как бы ее и нет.

Стихи эти посвящены мне, и я их перевел. Но чтобы погрузиться во всю их глубину и чистоту, нужно читать оригинал.

Владимир Некляев – поэт чистой воды. Без примесей. «Таким талантом может гордиться Беларусь», – сказал о нем русский поэт Евгений Евтушенко. А один из лучших белорусских поэтов Рыгор Бородулин написал: «Сумасшедший талант. Сумасшедший до гениальности».

Ни на одно из этих суждений у меня нет возражений.

75 – это 60 и 15. А в пятнадцать на солнцепеке, на обочине пустой дороги, ладони под щекой пахнут то земляникой, то черникой.

***

«СН+» присоединяются к поздравлениям: Владимир Прокофьевич, крепкого Вам здоровья, ярких творческих проектов, успехов в общественной деятельности – побед на всех фронтах!